

– **Есть какие-то конкретные способы, с помощью которых этот диалог устанавливается?**

– Когда в центре внимания текст, диалог так или иначе выстраивается сам. Мы занимаемся истолкованием, такой «герменевтикой» на школьном уровне, и это очень часто вызывает живой интерес. Порой нужно, чтобы произведение прозвучало. Например, для современных школьников поэма Блока «Двенадцать» или «Облако в штанах» Маяковского представляют вариант антиэстетики, они не понимают их художественной специфики. Но если текст продекламировать, он начинает восприниматься совершенно иначе. Этот способ работает, значит, им не надо пренебрегать. Созданию контакта помогает доведение общечеловеческих истин и ценностей, через которые можно понять художественные особенности текста.

– **Как вы считаете, какими качествами и навыками должен обладать хороший педагог?**

– Качества могут быть совершенно разными, речь идет скорее об индивидуальности. Если в преподавателе есть индивидуальность, причем не футлярная, а наоборот, открытая для диалога – педагогическая коммуникация будет успешной. Мы говорили об этом со студентами, которые в этом году были на педагогической

Алексей Евгеньевич Козлов - победитель Всероссийского конкурса молодых ученых в области искусств.

«Преподаватель должен быть яркой индивидуальностью» - этот тезис Алексей Евгеньевич Козлов доказал еще в прошлом году, участвуя в Science Slam на конференции «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации».

практике в школе. Очень важно показывать себя яркой личностью, не прячась за формой, за конспектом, потому что это – неотъемлемая часть диалога. Сначала личность, потом форма.

– **У некоторых студентов есть страх перед трудностями учительской профессии. С какими проблемами вы столкнулись на практике, и как вы их решаете?**

– Деятельность такого рода всегда связана с определенной долей энтузиазма. Конечно, сейчас университет поддерживает молодых специалистов, и школы находят возможности для их стимулирования. Однако в обществе эта профессия все еще считается далеко не самой престижной. Тем не менее надо действовать, не задумываясь о какой-то мнимой ущербности. В студенчестве у меня был опыт занятия рекламой, и я могу сказать, что в этой области я добился меньшего, потому что чувствовал себя не на своем месте. Здесь будет возможность сделать больше, потому что многое ограничено сознанию.

– **То есть вы не всегда хотели преподавать?**

– Это как раз вопрос о формировании личности в процессе обучения. Нам были открыты разные дороги, но всегда было колебание между при-

званием и жизненной прагматикой. Но чем дальше мы осваивали необходимые знания, тем менее значимой становилась эта прагматика сиюминутного. Сейчас я убеждаюсь, что на любом месте можно по-своему состояться – и в личном, и в финансовом плане.

– **Вы заканчивали аспирантуру ИФМИП НГПУ. Как на вас повлияла эта научная школа?**

– Самым радикальным образом. Тот самый переворот в сознании, о котором я говорил, произошел в полной мере. Отношение к русской культуре, к тексту как таковому, к диалогу культур сформировалось именно за годы обучения. Мне довелось учиться у таких ярких преподавателей, как Зоя Александровна Леденёва и Нина Елисеевна Меднис. Сейчас мы имеем возможность слушать научные выступления Натальи Александровны Ермаковой, Татьяны Ивановны Печерской, Татьяны Александровны Трипольской, Юрия Васильевича Шатина. Эти люди являются знаком той недосягаемой высоты, к которой нужно стремиться всю жизнь. Смысл научной школы именно в этом.

Дарья Чернявская